УДК 35.08

Бакланов П.А.

Профессионализация государственных и муниципальных служащих в символическом контексте

В статье представлены методический инструментарий и результаты социологического исследования степени включения в личностно-смысловую сферу государственных и муниципальных служащих категорий (понятий) «служба» и «профессия». Теоретической основой для проведения социологического исследования выступили понимание содержания профессионализации как социального явления и социологическая трактовка «символа». Результаты исследования раскрывают содержание социопрофессиональной солидарности респондентов по отношению к категориям «служба» и «профессия».

Ключевые слова: образно-символические представления, символотворчество, личностный смысл, символическая триада.

Образно-символические представления

Несмотря на фантастические темпы развития науки и техники, связанные с глобальной информатизацией общества, феномен символического в его уникальности и универсальности не утратил своего значения для человечества. В тоже время в работах отечественных исследователей символического сознания все чаще указывается на то, что в становлении сознания современного человека функции символа, являющегося специфическим средством отношения человека к миру, недооцениваются (см., в частности работу Н.В. Кулагиной [1]).

Предметное разнообразие исследований проблематики символов сопровождается накоплением научных фактов, свидетельствующих о том, что феномен символического является средством гармонизации и структурообразующей сущностью системы отношений человека к миру и мира к человеку, а также инструментом социального управления.

Термин «символическое» традиционно употребляют в смысле «воображаемое» [2, с. 17]. В психоанализе данный феномен выступает как язык, «с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира» [3, с. 183].

В отечественной социологии отсутствует единое мнение о механизмах возникновения символов и логики их существования в социальных (профессиональных) группах и сообществах. В данной связи, конвенциональную социологическую трактовку «символа» О.А. Кармадонова, которая впервые в отечественной социологической литературе была представлена в начале XXI века [4], можно рассматривать в качестве базиса методологических перспектив в прикладной сфере социологического анализа феномена символического. О.А. Кармадоновым «символ» определяется как «обобщенное представление о ком-либо, о чем-либо, основанное на интеллектуальном и витальном опыте индивида и/или общности, заключающее в себе способ выражения, результат выражения и образ переживания» [4, с. 146].

Взаимодействие человека с объектами реальной действительности сопровождается возникновением в его сознании символических образов (продукты образно-символического мышления). Они аккумулируют в себе представления (знания) индивида об объекте реальной действительности (продукты логического мышления), ос-

нованные на его личностном опыте, и образ выражения «отношения к нему» [5, с. 90] (личностно-смысловое представление индивида об объекте внимания).

Согласно О.А. Кармадонову, «самое элементарное теоретическое обобщение эмпирического опыта» [4, с. 6] предопределяет присутствие символического.

Следовательно, возможно заключение о том, что данный феномен присутствует и в процессах индивидуальной профессионализации личности (включении человека в профессиональную деятельность).

Профессионализация как социальное явление и отрасль знания

Понятие «профессионализация» было введено в научный оборот отечественными учеными в 70-е гг. прошлого века, а впервые как целостное явление в сфере воинского труда было раскрыто В.Ф. Ковалевским, предопределившим будущность профессиологии как новой научной отрасли [6]. Первоначально (в середине 80-х - начале 90-х гг. XX в.) в содержании понятия «профессионализация» отражался преимущественно психолого-педагогический смысл (овладение личностью профессионально необходимыми качествами), а на рубеже 1990-х гг. психолого-педагогическая теория профессионализации была пересмотрена с позиции социализации (формирование институтов профориентации и профотбора). Во многом генерировал эти процессы кризис в системе подготовки квалифицированных кадров.

В современном понимании профессионализация – это социальное явление, обусловленное качественными и количественными изменениями в содержании и характере труда и характеризующееся возникновением профессий и специальностей, профессиональной культуры, технологий включения человека в профессиональную деятельность, становления и развития его как профессионала [7, с. 231].

С позиции понимания профессионализации как социального явления содержание индивидуальной профессионализации (по А.И. Турчинову) представляет собой систему категорий. С определенной долей условности в такую систему составляют три подсистемы: 1) профессиональное самоопределение и профессиональная самоидентификация человека; 2) приобретение человеком профессиональных знаний, умений, навыков и опыта (достижение профессиональной готовности к выполнению трудовых функций, овладение профессией и специальностью); 3) усвоение человеком сущностных характеристик определенной профессиональной среды при овладении профессией (приобщение к профессиональной среде) [7, с. 91-92].

Очевидно, что знания о процессах профессионализации личности разнообразны и сложны по своей природе, насыщены интеллектуальными компонентами, в основе которых, наряду с другими уникальными способностями человека, образно-символическое восприятие объективной действительности. Очевидно и то, что ориентированность в процессах индивидуальной профессионализации личности в контексте образно-символических представлений их сопровождающих, а также выступающих основой для общего понимания профессионализации как социального явления, не только актуальна, но и необходима для выработки соответствующих предложений в различных сферах современной кадровой политики.

Таким образом, возможно утверждение о том, что результаты исследования профессионализации в культурно-символическом контексте позволяют сформировать более четкие понятия, представления, суждения и знания об этом многогранном социальном явлении.

Представленное выше содержание профессионализации как социального явления (по А.И. Турчинову), а также основные положения социологии символа О.А. Кармадонова [4], выступили теоретической основой для проведения социологическо-

го исследования (апрель - май 2012 г.) образно-символических представлений респондентов отдельных профессиональных сообществ о категориях (понятиях) «служба» и «профессия».

Социологическое исследование было проведено в 20 субъектах Российской Федерации 8 федеральных округов. Всего в опросе приняли участие 1427 респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Состав участников социологического исследования

N	Группы респондентов	Респонденты	
		Количество, % от общего количества	Распределение по профессиональным сообществам
1.	Представители сферы профессионального образования	515 (36,1%)	415 студентов десяти вузов, 40 преподавателей вузов, 30 аспирантов (адъюнктов), 30 региональных координаторов Молодежной парламентской ассамблеи (профориентированы на парламентскую госслужбу)
2.	Государственные служащие	502 (35,2%)	221 гражданский служащий, 50 военнослужащих; 231 госслужащий правоохранительной службы
3.	Муниципальные служащие и работ- ники бюджетной сферы	206 (14,4%)	100 муниципальных служащих, 106 работников бюджетной сферы
4.	Представители малого и среднего бизнеса	204 (14,3%)	152 работника коммерческих организаций; 52 индивидуальных предпринимателя
ИТОГО:		1427	

В ходе исследования особое внимание было уделено респондентам - государственным и муниципальным служащим (см. табл. 2), общее количество которых составило 602 человека (42,2% от общего числа участников опроса).

Таблица 2

Распределение респондентов по профессиональным сообществам

N	Наименование профессиональных сообществ респондентов	Количество респондентов	В % от общего количества респондентов
1.	Государственные гражданские служащие	221	37%
2.	Военнослужащие	50	8%
3.	Госслужащие правоохранительной службы	231	38%
4.	Муниципальные служащие	100	17%
ИТОГО:		602	100%

В качестве методологических основ исследования выступили следующие гипотезы.

Процессы индивидуальной профессионализации личности сопряжены с возникновением в сознании индивида образно-символических представлений об избранной им профессии (виде профессиональной деятельности).

Такие символические образы объединяют в себе представления (знания) о соответствующем виде профессиональной деятельности, основанные на личностном опыте индивида, и образ выражения отношения к нему (личностно-смысловое представление индивида о профессии). Содержание таких процессов О.А. Кармадонов определяет как процессы «символотворчества» [4, с. 137 - 144].

Согласно О.А. Кармадонову, в результате «процесса символотворчества» у индивида формируется «символ-предел» - обобщенное представление о ком-либо, о чем-либо - конечная символическая триада: 1. Когнитивный символ (К-символ), посредством которого происходит наречение предметов, процессов и явлений окружающего, реального или предполагаемого (существительное). 2. Аффективный символ (А-символ), отражающий свойства и качества предмета (явления, факта), как морфологического, так и содержательного порядка (прилагательное). 3. Деятельностный символ (Д-символ), который «отражает связи и взаимодействия, в которые вступают между собой предметы, процессы и явления» (глагол) [4, с. 148 - 149].

В качестве практического инструментария исследования представлений участников опроса (символических триад) о категориях (понятиях) «служба» и «профессия» выступил метод (тест) аппрезентационных отношений О.А. Кармадонова – ТСА (Транссимволический анализ) [4, с. 227-233], который можно рассматривать как практический инструментарий социологического поиска объемного и многомерного характера представлений респондентов (о ком-либо, о чем-либо), а также определенных участков смысловых составляющих таких представлений респондентов (о ком-либо, о чем-либо).

Для достижения цели социологического исследования респондентам было предложено ответить на вопросы (или закончить предложения) следующего характера: «Служба - это (что?)» (реконструкция когнитивного символа - существительное); «Служба - какая?» (реконструкция аффективного символа - прилагательное); «Служба - делает что?» (реконструкция деятельностного символа - глагол). Соответственно: «Профессия - это (что?)»; «Профессия - какая?»; «Профессия - делает что?».

Степень включения в личностно-смысловую сферу государственных и муниципальных служащих категорий (понятий) «служба» и «профессия»

Человек познает мир с помощью языка (системы знаков), который «служит средством человеческого мышления, самовыражения и общения» [8, с. 105], а также «является особой реальностью произрастания человека как личности» [8, с. 108]. Субъективное отношение человека к тому, что он выражает с помощью языковых знаков, В.С. Мухина определяет как «личностный смысл» [8, с. 183].

Общеизвестно, что отсутствие знаний об объекте внимания, а также первый и/или недостаточный интеллектуальный (жизненный) опыт взаимодействия с ним существенно ограничивают возможности индивида выразить словами свое отношение к объекту внимания.

Таким образом, в качестве объекта анализа может рассматриваться количество респондентов различных профессиональных сообществ, которые представили полные ответы на предложенные вопросы, испытали отдельные трудности при выражении своего отношения к категориям (понятиям) «служба» и «профессия», а также не

приняли участие в опросе. По мнению автора, результаты такого сравнительного анализа отражают степень включения в личностно-смысловую сферу участников опроса категорий (понятий) «служба» (см. табл. 3) и «профессия» (см. табл. 4).

Таблица 3

Степень включения в личностно-смысловую сферу участников опроса категории (понятия) «служба»

№	Наименование профессиональных сообществ (групп) респондентов	Количество участников опроса	Степень участия респондентов в опросе			Общее количество распонденов, ответивших на вопросы
			Представили полные ответы	Представили неполные ответы	Не ответили на вопросы	
			(в процентах от количества респондентов в группе)			
1.	Муниципальные служащие	100	82 (82%)	8 (8%)	10 (10%)	90 (90%)
2.	Военнослужащие	50	43 (86%)	нет	7 (14%)	43 (86%)
3.	Гражданские служащие	221	168 (76%)	19 (9%)	34 (15%)	187 (85%)
4.	Госслужащие правоохранительной службы	231	155 (67%)	19 (8%)	57 (25%)	174 (75%)
ИТОГО:		602	448 (74%)	46 (8%)	108 (18%)	494 (82%)

В таблице 3 профессиональные сообщества респондентов распределены по рейтинговым позициям, отражающим степень включения категории (понятия) «служба» в личностно-смысловую сферу их членов.

В таблице 4 профессиональные сообщества респондентов распределены по рейтинговым позициям, отражающим степень включения категории (понятия) «профессия» в личностно-смысловую сферу их членов.

Общие рейтинговые позиции сообществ респондентов по отмеченным выше показателям включения в личностно-смысловую сферу их членов категорий (понятий) «служба» и «профессия» представлены в таблице 5.

Результаты диагностики включения в личностно-смысловую сферу респондентов различных профессиональных сообществ категорий (понятий) «служба» и «профессия» дополняют образно-символические представления (символические триады), сформировавшиеся у представителей каждой из профессиональных общностей в отношении рассматриваемых категорий (понятий).

Таблица 4

Степень включения в личностно-смысловую сферуучастников опроса категории (понятия) «профессия»

	Наименование профессиональных сообществ (групп) респондентов	Количество участников опроса	Степень участия респондентов в опросе			Общее количество распонденов, ответивших на вопросы
			Представили полные ответы	Представили неполные ответы	Не ответили на вопросы	
			(в процентах от количества респондентов в группе)			
1.	Муниципальные служащие	100	78 (78%)	8 (8%)	14 (14%)	86 (86%)
2.	Военнослужащие	50	37 (74%)	6 (12%)	7 (14%)	43 (86%)
3.	Гражданские служащие	221	149 (67%)	35 (16%)	37 (17%)	184 (83%)
4.	Госслужащие правоохранительной службы	231	131 (57%)	39 (17%)	61 (27%)	170 (74%)
ИТОГО:		602	395 (66%)	88 (14%)	119 (20%)	483 (80%)

Таблица 5

Результаты диагностики включения в личностно-смысловую сферу респондентов категорий (понятий) «служба» и «профессия»

Категория (понятие) «служба»	Рейтинговые позиции	Категория (понятие) «профессия»
Муниципальные служащие	1	Муниципальные служащие
Военнослужащие	2	Военнослужащие
Гражданские служащие	3	Гражданские служащие
Госслужащие правоохранительной службы	4	Госслужащие правоохранительной службы

Образно-символические представления респондентов о категориях (понятиях) «служба» и «профессия»

Как отмечалось ранее, респонденты каждого из профессиональных сообществ представили ответы на вопросы: «Служба - это (что?)»; «Служба - какая?»; «Служба - делает что?» (в отношении понятия (категории «служба»), а также: «Профессия - это (что?)»; «Профессия - какая?»; «Профессия - делает что?».

Индивидуальные образно-символические представления участников опроса о категориях (понятиях) «служба» и «профессия» были сгруппированы по наибольшему количеству их совпадений.

Такие обобщения в рамках групп участников опроса позволили установить характерные для каждого из профессиональных сообществ респондентов символические триады, сформировавшиеся у них в отношении категорий (понятий) «служба» (см. табл. 6) и «профессия» (см. табл. 7).

Таблица 6

Символические триады, сформировавшиеся у респондентов профессиональных сообществ в отношении категории (понятия) «СЛУЖБА»

СЛУЖБА - это что?	СЛУЖБА - какая?	СЛУЖБА - что делает?
(Количество идентичных восприятий в % от общего количества образно-символических представлений респондентов)		
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ		
РАБОТА (22%)	ИНТЕРЕСНАЯ (12%)	ОБЕСПЕЧИВАЕТ (7%)
ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ		
СЛУЖЕНИЕ (12%)	ВОЕННАЯ (30%)	ДИСЦИПЛИНИРУЕТ (12%)
ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖАЩИЕ		
РАБОТА (32%)	ГОСУДАРСТВЕННАЯ (67%)	ДИСЦИПЛИНИРУЕТ (11%)
ГОССЛУЖАЩИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ		
РАБОТА (29%)	ГОСУДАРСТВЕННАЯ (55%)	ДИСЦИПЛИНИРУЕТ (16%)

Таблица 7

Символические триады,
сформировавшиеся у респондентов профессиональных сообществ
в отношении категории (понятия) «ПРОФЕССИЯ»

ПРОФЕССИЯ - это что?	ПРОФЕССИЯ - какая?	ПРОФЕССИЯ - что делает?
(Количество идентичных восприятий в % от общего количества образно-символических представлений респондентов)		
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ		
РАБОТА (20%)	СПЕЦИАЛЬНАЯ (12%)	ОБЕСПЕЧИВАЕТ (21%)
ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ		
РАБОТА (14%)	ИНТЕРЕСНАЯ (16%)	ПОМОГАЕТ (14%)
ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖАЩИЕ		
ВИД (РОД) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (13%)	ЛЮБИМАЯ (16%)	ДИСЦИПЛИНИРУЕТ (11%)
ГОССЛУЖАЩИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ		
РАБОТА (29%)	ИНТЕРЕСНАЯ (55%)	ПОМОГАЕТ (16%)

Таким образом, символические триады, сформировавшиеся на основе индивидуальных образно-символических представлений участников опроса, можно рассматривать в качестве показателей социо-профессиональной солидарности, а также в качестве показателей коллективно-группового отношения к категориям (понятиям) «служба» и «профессия».

Результаты исследования

Результаты сравнительного анализа степени включения в личностно-смысловую сферу категорий (понятий) «служба» и «профессия» государственными и муниципальными служащими (602 респондента) и всеми участниками опроса (1427 респондентов) позволяют отметить следующее.

К категории (понятию) «служба» выразил свое отношение 1191 респондент (86% от общего количества участников опроса), что на 4% превышает аналогичный показатель (в целом) в профессиональных сообществах государственных и муниципальных служащих (494 респондента – 82% от общего количества респондентов). Однако в профессиональном сообществе муниципальных служащих выразили свое отношение к категории (понятию) «служба» - 90% респондентов, в профессиональных сообществах военнослужащих - 86%, гражданских служащих - 85%, а аналогичный показатель среди госслужащих правоохранительной службы составил лишь - 75%.

К категории (понятию) «профессия» выразили свое отношение 1142 респондента, что составило 80% от общего количества участников опроса (1427 респондентов). Этот показатель равен степени включения (80%) в личностно-смысловую сферу категории (понятия) «профессия» респондентов профессиональных сообществах государственных и муниципальных служащих (482 респондента из 602 участников опроса).

Общие показатели степени включения в личностно-смысловую сферу участников опроса категории (понятия) «профессия» на 6% превышают аналогичные показатели в профессиональных сообществах муниципальных служащих (86%) и военнослужащих (86%), а также на 3% - в профессиональном сообществе гражданских служащих (83%). Тогда как результаты ответов госслужащих правоохранительной службы свидетельствуют о более низкой степени включения - 74%.

Представленные данные позволяют констатировать, что категория (понятие) «служба» прочно включена в личностно-смысловую сферу значительной части служащих муниципальных и гражданских, а также военнослужащих. Вместе с тем в современном социуме позиции государственной и муниципальной службы как профессии воспринимаются индивидами весьма условно. Об этом наглядно свидетельствуют результаты сравнительного анализа отличительных черт коллективных образно-символических представлений респондентов различных профессиональных сообществ о категориях (понятиях) «служба» и «профессия». В подавляющем большинстве участники опроса воспринимают категории (понятия) «служба» и «профессия» как «работу» (см. табл. 6, 7).

В качестве объяснения этого преимущественного акцента можно привести данные исследований Института социологии РАН, согласно которым 77% граждан России именно работу считают главным источником средств существования, способом самоутверждения, повышения собственного профессионального уровня, а также фактором, предопределяющим размеры их доходов и уровень достатка [9, с. 89]. Согласно результатам другого исследования, подавляющее большинство россиян (82%) высказывает пожелание, чтобы их труд хорошо оплачивался [10, с. 71]. Также отмечается, что данный ответ наиболее популярен среди респондентов, независимо от их пола, возраста и места жительства.

Приведенные данные находят свое отражение и в образно-символических представлениях респондентов профессионального сообщества муниципальных служащих о деятельностной составляющей как категории (понятия) «служба», так и категории (понятия) «профессия». По своей сути и содержанию они идентичны – «служба (профессия) – обеспечивает (дает доход)». Возможно, это обусловлено тем обстоятельством, что муниципальные служащие осуществляют профессиональную служебную деятельность в различных типах поселений, жители которых предъявляют различные требования в части высокого заработка. Эта тенденция отмечается в аналитическом докладе Института социологии РАН по результатам общероссийского

социологического исследования (март-апрель 2012 г.) «Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?» [10].

Так, повышенные требования в части высокого заработка характерны в большей степени для жителей сельской местности (86,9%). Считают, что идеальная работа должна хорошо оплачиваться, жители городов с населением 100 тыс. - 250 тыс. (88%) и 250 тыс. - 500 тыс. (85,7%), и, в меньшей степени, жители городов с населением менее 100 тыс. (81,5%) человек. В то же время, признавая значимость достойной оплаты труда, жители мегаполисов менее требовательны в этом отношении (74,3%) [10, с. 72-73].

Следует заметить, что содержание образно-символических представлений о категориях (понятиях) «служба» работников коммерческих организаций (входили в состав 1427 участников опроса) тому подтверждение. Согласно результатам исследования в рассматриваемом сообществе респондентов деятельностная составляющая образно-символических представлений о «службе» раскрывается вовсе не как средство дохода, а определяется как «государственная деятельность, работа, которая дисциплинирует». Содержание же символической триады, сформировавшейся у работников коммерческих организаций в отношении категории (понятия) «профессия» («вид деятельности – любимая – развивает»), в большей степени свидетельствует о том, что опрошенные отдают предпочтение интересной работе.

Рассматривая символические триады, сложившиеся в профессиональных сообществах гражданских служащих и госслужащих правоохранительной службы в отношении категории (понятия) «служба», стоит отметить их идентичность: «работа - государственная – дисциплинирует» (см. табл. 6). Возможно предположение, что содержание символических триад аккумулирует в себе характерные особенности профессиональной служебной деятельности в системе государственной службы.

Так, согласно результатов социологического исследования, проведенного в 2012 г. кафедрой государственной службы и кадровой политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, в качестве основ, мотивирующих персонал к эффективной работе в системе государственной гражданской службы, респондентами отмечаются: стимулирование позитивного поведения работников (отметили 44,6% респондентов); развитие самоконтроля на индивидуальном и групповом уровне (сообщили 28,5% респондентов); применение санкций за нарушение служебной дисциплины и регламентов (отметили 22,6% участников опроса) [11, с. 10].

В целом, в содержании образно-символических представлений респондентов профессиональных сообществ гражданских служащих, военнослужащих и госслужащих правоохранительной службы (см. табл. 6) о категории (понятии) «служба» находит свое отражение профессиональная направленность, вместе с тем «служба» не воспринимается ими как институт государственного управления.

Отдельный интерес представляют образно-символические представления респондентов различных профессиональных сообществ, раскрывающие личностно-смысловое и коллективно-смысловое отношение к категории (понятию) «профессия»: «любимая» - отметили гражданские служащие; «интересная» - отметили военнослужащие и госслужащие правоохранительной службы; «специальная» - отметили муниципальные служащие (см. табл. 7).

Заметим, что по результатам исследований динамики отношения россиян к предпочтениям труда (проводились Институтом социологии РАН в 2003 и 2012 г.г.), в 2012 г. как и без малого десять лет назад (58 и 53% соответственно), большинство опрошенных заявило, что готово «потратить жизнь» только на интересную работу.

Примечательно, что за этот период доля сторонников такой точки зрения выросла, а сторонников противоположной - сократилась на 5% [10, с. 69]. В интересной работе в будущем (на всю жизнь) заинтересовано и большинство студенческой молодежи (70%) [10, с. 70].

Заключение

Данные исследования дают основания задуматься о проблеме поиска путей, форм и методов включения в личностно-смысловую сферу государственных и муниципальных служащих (на различных этапах их индивидуальной профессионализации) образно-символических представлений о категориях (понятиях) «служба» и «профессия». Такие представления во многом предопределяют эффективность и результативность их профессиональной служебной деятельности. В данной связи заслуживает особого внимания вывод отечественного исследователя А.Н. Леонтьева о том, что «личностный смысл создает пристрастность человеческого сознания» [12, с. 153].

В качестве аргумента, свидетельствующего об актуальности данной проблемы, приведем данные социологического опроса экспертов, осуществленного автором в апреле-июне 2006 г. [13, с. 178-182]. В качестве экспертов выступили государственные гражданские служащие законодательной и исполнительной ветвей власти федерального уровня и граждане Российской Федерации, работавшие по трудовому договору в государственных органах власти, преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты вузов г. Москвы. Всего было опрошено 307 человек (160 мужчин и 147 женщин).

Сравнительный анализ символических триад образно-символических представлений респондентов, доминирующих в результатах опросов 2006 - 2012 г.г., представлен ниже (см. табл.8,9).

Таблица 8

Символические триады,
сформировавшиеся у респондентов в отношении категории (понятия)
«СЛУЖБА» по результатам опросов 2006 - 2012 г.г. (в %)

Периоды исследования	СЛУЖБА - это что?	СЛУЖБА - какая?	СЛУЖБА - что делает?
	(Количество идентичных восприятий в % от общего количества образно-символических представлений респондентов)		
2006 г.	РАБОТА (29%)	ГОСУДАРСТВЕННАЯ (50%)	СОХРАНЯЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ (16%)
2012 г.	РАБОТА (29%)	ГОСУДАРСТВЕННАЯ (67%)	ДИСЦИПЛИНИРУЕТ (16%)

Таблица 9

Символические триады, сформировавшиеся у респондентов в отношении категории (понятия) «ПРОФЕССИЯ» по результатам опросов (2006 - 2012 г.г., в %)

Периоды исследования	ПРОФЕССИЯ - это что?	ПРОФЕССИЯ - какая?	ПРОФЕССИЯ - что делает?
	(Количество идентичных восприятий в % от общего количества образно-символических представлений респондентов)		
2006 г.	ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (29%)	ЛЮБАЯ (РАЗНАЯ) (19%)	ОБЕСПЕЧИВЕТ МАТЕРИАЛЬНО (36%)
2012 г.	РАБОТА (29%)	ИНТЕРЕСНАЯ (55%)	ОБЕСПЕЧИВЕТ МАТЕРИАЛЬНО (21%)

Из данных, представленных в таблице 8, следует, что в настоящее время, как и шесть лет назад, личностно-смысловое восприятие участниками опросов категории (понятия) «служба» (служба - это что?), а также образно-символические представления респондентов, раскрывающие их личностно-смысловые отношения (служба - какая?) к данной категории (понятию), практически не изменились. В тоже время наблюдается трансформация личностно-смыслового понимания респондентами предназначения службы. Так, на смену образно-символическому представлению о категории (понятии) «служба» - «сохраняет государственный строй» сформировалось образно-символическое представление - «дисциплинирует».

Данные таблицы 9 позволяют заключить, что в профессиональных сообществах государственных служащих значение материального интереса как основной составляющей профессии постепенно снижается (с 36% в 2006 г. до 21% в 2012 г.). В тоже время для госслужащих куда более важным становится то, насколько интересна их профессиональная деятельность.

По мнению автора, наметившаяся тенденция остается незамеченной в системе государственной службы. Вместе с тем очевидно, что если динамика изменения образно-символических представлений госслужащих о критериях профессиональной деятельности останется без должного внимания, то в ближайшей перспективе неминуем отток с государственной службы высококвалифицированных кадров.

О негативных последствиях такого процесса отмечают ведущие специалисты в области элитной инженерии, в которой значительное место занимают не только проблемы формирования кадров государственной и муниципальной службы, но и задачи формирования высокопрофессионального, оптимально сбалансированного и демократически ориентированного аппарата как особого источника кадров элитной сферы (см., в частности работу А.В. Понеделкова и А.М. Старостина [14]).

Автор считает необходимым привлечь внимание исследователей и практиков в сфере управления государственной и муниципальной службой к проблеме профессионального символотворчества на индивидуально-личностном и групповом уровнях.

Литература

1. Кулагина Н.В. Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. 2006. №1. С. 3-10.

2. Бордийяр Жан. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер. с франц. Н.Суслова. – Екатеринбург: У-Фрактория, 2006.

3. Фром Э. Забытый язык. – Душа человека. М.: Наука, 1985.

4. Кармадонов О.А. Социология символа. – М.: Academia, 2004.

5. Потанина Л.Т. Воспитательный потенциал образно-символического мышления // Гуманитарные науки: теория и методология. 2008. №1.С. 89 - 93.

6. Ковалевский В.Ф. Военная профессиология: проблемы теории и практики. – М.: МО СССР, 1983.

7. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М.: Флинта, 1998. .

8. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007.

9. Тихонова Н. Е. Жизненные проблемы и материальное положение россиян: вектор изменений // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2011. С. 77-94.

10. О чем мечтают россияне (размышления социологов): Аналитический доклад. Научный электронный журнал «Вестник Института социологии» (доклад обнародован 14.06.2012) http://www.vestnik.isras.ru/: - М., 2012.

11. Социально-профессиональные проблемы государственной гражданской службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования (май-июнь 2012 г.): - М.: РАНХиГС, 2012. -

12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

13. Бакланов П.А. Развитие символики в современной России (социологический анализ). - Н.: РИПЭЛ, 2007.

14. Понеделков А.В., Старостин А.М. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России // Власть. 2007. №6. С. 3-8.